

В.Д. Шевченко*

Самарский государственный университет

УНИСОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ДИСКУРСАМИ

V.D. Shevchenko
Samara State University

UNISON RELATIONSHIPS BETWEEN DISCOURSES

The paper deals with the problem of interrelations between various types of discourse. The author argues that discourses often enter the unison type of relationships implying accord between the cognitive models of situations and semantic structures that discourses contain.

Дискурсы, взаимодействующие между собой, могут вступать в различные типы отношений, например, в унисонные отношения при сходстве когнитивных моделей передаваемых в них ситуаций или референтов. Унисонный тип отношений характерен для случаев, когда автору необходимо провести параллели между похожими ситуациями, имевшими место в различные культурно-исторические периоды, между настоящим и прошлым и показать сходство ситуаций.

Разные дискурсы вступают друг с другом в унисонные отношения вследствие того, что одни и те же аспекты действительности становятся объектами внимания в разных коммуникативных ситуациях. В зависимости от специфики дискурсов, а также особенностей соответствующего культурно-исторического периода та или иная ситуация получает в них разное языковое выражение.

---

* © Шевченко В.Д., 2010

При сходстве ситуаций, отраженных в разных дискурсах, различия между их языковыми реализациями, которые обусловлены спецификой того или иного дискурса, подчеркивают сходство когнитивных моделей этих ситуаций. Когда в разных дискурсах отражается одно и то же событие, языковые реализации его когнитивной модели зависят также и от представлений коммуникантов, их взглядов на мир.

В настоящей работе рассматриваются особенности унисонных отношений между дискурсами, которые устанавливаются в подобных случаях. Рассмотрим данный тип отношений на примере включения фрагмента поэтического дискурса. В рассматриваемом примере включенный и принимающий тексты относятся к схожим предметно-референтным ситуациям («боевые действия»), принадлежащим разным эпохам. Общие модели ситуаций, включающие такие компоненты, как «противники», «боевые действия», «место боевых действий» и т. п., практически совпадают. Также наблюдается совпадение следующих элементов частных моделей: характеристики участников и исход боевых действий. В рамках обеих ситуаций их участники обладают следующими характеристиками: *сильная, подготовленная, хорошо вооруженная сторона vs. плохо вооруженный противник*:

«Paddy Ashdown, the British politician and ex-commando who was nearly appointed as the United Nations' envoy to Kabul, makes the point by quoting "Arithmetic on the Frontier", a poem by Rudyard Kipling describing the British empire's troubles fighting Afghan tribesmen armed with the jezail, a home-made musket:

*A scrimmage in a Border Station
A canter down some dark defile
Two thousand pounds of education
Drops to a ten-rupee jezail.*

In such a fight against a weaker but elusive enemy, says Kipling, "the odds are on the cheaper man".

Во включенном тексте одна из характеристик передается посредством метонимии – вместо такого словосочетания, как *well-trained British officer/soldier*, указывается сумма, затраченная на его подготовку. Характеристика противника передается путем указания стоимости его оружия (*ten-rupee jezail*). Таким образом, в поэтическом и публицистическом дискурсах используются разные языковые средства (*two thousand pounds of education* → *strong enemy* : : *ten-rupee jezail* → *weaker enemy*) для передачи одних и тех же характеристик участников; контраст между ними подчеркивает сходство этих составляющих когнитивных моделей ситуаций.

Еще одним общим элементом является такой компонент ситуаций, как «исход действий» – поражение в партизанской войне более сильной стороны. Во включенном тексте данная информация передается при помощи фрагмента высказывания “*the odds are on the cheaper man*”. Языковыми средствами представления данного компонента современной ситуации являются следующие высказывания в принимающем тексте: «*This is brave talk. Last year was the bloodiest yet, with more than 230 Western soldiers killed. Opium-poppy production is at a record high, financing the Taliban and corrupting the government in Kabul. The old truth of counter-insurgency still holds: armies can win every battle, yet lose the will to fight an intractable war. <...> Indeed, a recent report overseen by General James Jones, formerly NATO’s supreme military commander, declares: “Make no mistake, NATO is not winning in Afghanistan”. Failure, the report says, will “put in grave jeopardy NATO’s future as a credible, cohesive and relevant military alliance”*» (Ibid, p. 32).

В публицистическом тексте приводятся конкретные данные, свидетельствующие о потерях войск НАТО в Афганистане, что обусловлено спецификой социокультурной ситуации общения в публицистическом дискурсе: целью коммуникации, стоящей перед одним из его участников, является убеждение читателя, поэтому автор использует эти данные в качестве средства аргументации.

Когнитивные модели ситуаций, представленные в текстах, относятся к разным эпохам, поэтому некоторые элементы моделей подверглись обновлению. Когнитивная модель ситуации XIX века

отличается от когнитивной модели ситуации начала XXI века; произошло включение новых составляющих, а также обновление уже имеющихся компонентов. Языковые знаки, представляющие лишь отдельные элементы предметно-референтных ситуаций (*soldiers, the Taliban, counter-insurgency, battle* и т. п.), тем не менее, выполняют важную функцию стимуляторов. Стимуляторами мы будем называть языковые средства, актуализирующие общие знания, которые относятся к отражаемому в языке объекту и помогают реципиенту реконструировать на их основе соответствующие целостные когнитивные модели, а также выделить в них элементы, в реализации которых произошли существенные изменения. Например, такой компонент, как «оружие», отличается в зависимости от принадлежности модели ситуации определенной эпохе, поэтому для его представления в каждом из дискурсов используются особые языковые средства.

Унисонные отношения между фрагментами различных дискурсов приводят к синтезу их ситуаций. Впоследствии современная ситуация не просто сравнивается с ситуацией, к которой относится включенный текст; фрагмент поэтического произведения Р. Киплинга применяется к современной действительности, выступает в качестве формы, которую ситуация наполняет другим содержанием. Так, собирательный образ британского солдата становится символом современных войск НАТО, т. е. таким знаком, связь которого с его объектом приписывается в результате взаимодействия текстов; собирательный образ афганского воина приобретает другое означаемое – участники движения Талибан.

В некоторых случаях автор включает в состав публицистического дискурса фрагмент иного дискурса с целью сопоставления различных способов общения и понимания определенного аспекта действительности (одного и того же референта или ситуации). Рассмотрим пример включения в состав статьи, посвященной климатическим изменениям, фрагментов дневниковых записей:

“Around mid-morning on Pentecost, June 8th of 1783, in clear and calm weather, a black haze of sand appeared to the north of the

mountains. The cloud was so extensive that in a short time it had spread over the entire area and so thick that it caused darkness indoors. That night, strong earthquakes and tremors occurred”.

Thus begins the eyewitness account of one of the most remarkable episodes of climate change ever seen. It was written by a Lutheran priest, Jon Steingrimsson, in the Sida district of Southern Iceland. At nine o'clock that morning, the earth split open along a 16-mile fissure called the Laki volcano. Over the next eight months, in a series of vast belches, more lava gushed through the fissure than from any volcano in historic times – 15 cubic kilometres, enough to bury the whole island of Manhattan to the top of the Rockefeller Centre. <...> “Europeans reacted in different ways. Steingrimsson was in no doubt: the eruption was “the Lord’s chastisement”. On the fourth Sunday after Pentecost, with the lava advancing down the valley towards his church “which was shaking and quaking from the cataclysm”, he gathered his flock for Sunday service, as usual. “Both myself and all the others in the church were completely unafraid”, he writes. “No one showed any signs of leaving during the service, which I had made slightly longer than usual”. On emerging, the congregation found that two rivers, blocked by the lava flow, had changed course and poured down, dousing the lava and stopping it yards from the church door. (Two centuries later, Icelanders created the same obstacle by artificial means to save a town threatened by another eruption.) “From this day onwards the fire did no major damage to my parish in any way”. “The miracle of the fire sermon” became well known and sermons on the freakish cloud common. “You stare at the sky and at the horizon veiled in dark exhalations”, Johann Georg Gottlob Schwarz admonished his audience in Alsfeld, Germany. “The Lord speaks daily to us and reveals in Nature his omniscience”».

(2, p. 123, 124)

В рассматриваемом примере включенный и принимающий тексты относятся к одной и той же предметно-референтной ситуации – извержению вулкана в Исландии в 1783 году, вызвавшему климатические изменения во многих местах планеты. Фрагменты

дневниковых записей, включенные в состав публицистической статьи, демонстрируют специфику бытийного дискурса, знаками которого они являются, а именно – характеристику его участников, которая повлияла на их представления, нашедшие отражение во включенных фрагментах. Исходя из языковых данных в примере (*the Lord's chastisement, the miracle of the fire sermon, the Lord speaks daily to us and reveals in Nature his omniscience*), можно сделать вывод, что такой характеристикой является глубокая религиозность общества, поскольку произошедшие природные катаклизмы являлись, по мнению участников, Божьей карой, т. е. им приписывалось божественное происхождение. Произошедшие события (например, то, что лава остановилась в нескольких ярдах от входа в церковь) укрепили взгляды участников.

Для того чтобы дать объяснение происхождению их взглядов, автор также приводит фрагменты религиозного дискурса – цитаты из Библии: «*Pentecost is the Christian festival celebrating the appearance of the Holy Spirit to the Apostles with the sound, the Bible says, "as of a mighty rushing wind" and an appearance "like as of fire". But there was nothing metaphorical or festive about the winds and fire of the Laki eruption. It was the greatest calamity in Iceland's history*» (Ibid, p. 123). Соответствие характера катаклизмов, произошедших в религиозный праздник, описаниям, приведенным в Библии, служило дополнительным основанием для приписывания им религиозного характера. Автор публицистической статьи намеренно включает в ее состав фрагменты религиозного дискурса с целью продемонстрировать, что именно «религиозная» интерпретация этого природного явления соответствовала уровню развития общества в описываемый культурно-исторический период.

Как пишут Л. Филлипс и М. Йоргенсен, «способы понимания и представления мира имеют специфику, связанную с историческим и культурным контекстом, то есть условны, зависимы от обстоятельств. Наши взгляды и особенности могут отличаться и меняться со временем» [1, с. 20]. Исходя из информации, полученной благодаря включенному тексту, и знаний о соответствующем культурно-историческом периоде, мы приходим к выводу о том,

что церковь, будучи одним из важнейших социальных институтов, оказывала существенное влияние на способы понимания и представления мира.

Однако в состав ситуации, датированной XVIII веком, к которой относятся включенные тексты, входили также другие участники, пытавшиеся проанализировать наблюдаемые природные явления с научной точки зрения, т. е. обладавшие иными способами понимания и представления мира: *«In general, though, “the Connoscenti”, (Cowper’s term) sought rational explanation for the haze, rather than the consolations of religion. A French naturalist was the first to connect the fog to volcanic activity in Iceland in a lecture at Montpellier as early as August 7th. In Paris, meteorologists “desirous of making some observations of the atmosphere, had a sort of kite flown to a great height after which it was drawn in, covered with innumerable small black insects”. In an apparent attempt to allay panic, a French astronomer, Jerome de Lalande, wrote a paper arguing the unusual weather was “nothing more than the very natural effect from a hot sun after a long suppression of heavy rain” (he was wrong). Everywhere, educated men left detailed descriptions of the cloud cover; of the unusual appearance of the sun (“ferruginous” said White; “the face of a hot salamander” said Cowper); and of the scorching of leaves and grass and the state of the harvest and livestock»* (2, p. 124). Используемые языковые средства отражают научные представления некоторых участников ситуации XVIII века об описываемом явлении (*rational explanation for the haze, to connect the fog to volcanic activity, nothing more than the very natural effect from a hot sun after a long suppression of heavy rain*).

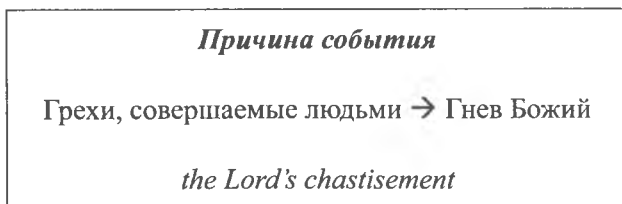
Участник современной социокультурной ситуации общения (автор статьи) также дает объяснение описываемым природным явлениям с научной точки зрения: *«Effusive volcanic eruptions are different. They simmer with less force, but produce a greater volume of debris. Laki belched out clouds of volcanic gases 80 times greater than Mount St Helens, though Mount St Helens had much greater explosive power. But because Laki was weaker, three-quarters of the gas reached only as far as the lower atmosphere (the troposphere), the*

level at which rain, ordinary clouds and surface winds are carried. The gases included enormous quantities of sulphur dioxide; at its peak, the eruption produced as much in two days as European industry produces in a year. Part of this dissolved in the vapour of the clouds to form sulphuric acid. Within a few hours, the Laki volcano had produced a vast plume of acid rain, brooding over the skies of southern Iceland» (Ibid, p. 123).

Благодаря включению фрагмента бытийного дискурса в состав современного публицистического подчеркиваются особенности социокультурных ситуаций общения, в частности, характеристики участников данных ситуаций, обусловленные их культурно-историческими контекстами. В результате взаимодействия разных дискурсов реципиенту предлагается два способа понимания и представления определенного аспекта действительности: *научный vs. религиозный*.

В отличие от предыдущих примеров, в которых разные языковые выражения подчеркивали сходство когнитивных моделей ситуаций, в этом случае различия между языковыми выражениями в дискурсах демонстрируют разные способы интерпретации события разными участниками, что приводит к отличиям в когнитивных моделях события и их языковых реализациях, которые можно представить следующим образом (см. рис.).

Модель 1
Включенный дискурс

Событие

Природный катаклизм (извержение вулкана)

"The flood of fire", Steingrímsson writes, "flowed with the speed of a great river swollen with meltwater on a spring day". It was rather as if the world's largest steelworks had begun pouring molten metal all over the neighbourhood. When the lava stream ran into water or marshes, "the explosions were as loud as if many cannon were fired at one time". When it hit an obstacle, such as older lava fields, great gouts of molten metal were flung in the air, splashing back to earth, he says, "like cowpats" (2, p. 123).

Последствия события

Изменение условий существования людей

In Iceland, this had horrible results. "The horses lost all their flesh", Steingrímsson wrote, "the skin began to rot off along the spines. The sheep were affected even more wretchedly. There was hardly a part on them free of swellings, especially their jaws, so large that they protruded through the skin... Both bones and gristle were as soft as if they had been chewed". Half the horses and cattle and three-quarters of the sheep on the island died. As famine took hold, social bonds began to fray. <...> Benjamin Franklin, then America's ambassador to Paris, wrote to the Literary and Philosophical Society of Manchester that "[the sun's] effect of heating the Earth was exceedingly diminished. Hence the surface was early frozen. Hence the first snows remained on it unmelted. Hence the air was more chilled. Hence perhaps the winter of 1783-84 was more severe than any that had happened for many years". In speculating upon the cause, he wondered "whether it was the vast quantity of smoke, long continuing to issue during the summer from Hecla in Iceland [near Laki]". It was (Ibid).

Модель 2
Принимающий дискурс

Причина событий

Вулканическая активность

Effusive volcanic eruptions are different. They simmer with less force, but produce a greater volume of debris. Laki belched out clouds of volcanic gases 80 times greater than Mount St Helens, though Mount St Helens had much greater explosive power. But because Laki was weaker, three-quarters of the gas reached only as far as the lower atmosphere (the troposphere), the level at which rain, ordinary clouds and surface winds are carried. The gases included enormous quantities of sulphur dioxide; at its peak, the eruption produced as much in two days as European industry produces in a year. Part of this dissolved in the vapour of the clouds to form sulphuric acid. Within a few hours, the Laki volcano had produced a vast plume of acid rain, brooding over the skies of southern Iceland (Ibid).

Событие

Природный катаклизм (извержение вулкана)

At nine o'clock that morning, the earth split open along a 16-mile fissure called the Laki volcano. Over the next eight months, in a series of vast belches, more lava gushed through the fissure than from any volcano in historic times – 15 cubic kilometres, enough to bury the whole island of Manhattan to the top of the Rockefeller Centre (Ibid).

Последствия события

Климатические изменения

The winters that followed the Laki eruption were freakishly cold. <...> On average, temperatures in Europe during 1784 were about 2°C below the norm of the second half of the 18th century; and the closer to Iceland, the bigger the impact. <...> The eastern United States suffered one of its longest and coldest winters, with temperatures almost 5°C below average. <...> Japan suffered one of the three worst famines in its history in 1783-86, when exceptional cold destroyed the rice harvest and as many as 1m people died (Ibid).

В этом случае особенность унисонных отношений между дискурсами состоит в том, что такая составляющая модели одной и той же предметно-референтной ситуации, как причина события (извержения вулкана в Исландии), по-разному понимается участниками разных социокультурных ситуаций общения в зависимости от характеристик данных участников, их представлений и взглядов на окружающую действительность.

Библиографический список

1. Филлиппс Л.Д., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2004.

Источники фактического материала

1. The Economist. 2008. March 29th.
2. The Economist. 2007. December 22th.